

Т.П. Буслакова

«В ресторане» (1910)

Это стихотворение из цикла «Страшный мир» продолжает тему реальности — «балагана», от которой лирический герой пытается заслониться «игрой трагической страстей» («Как тяжело ходить среди людей...», «Я коротаю жизнь мою...», «Демон»). В стихотворении «В ресторане» можно найти мотивы, близкие «Незнакомке»: призрачность происходящего («... он был, или не был, // Этот вечер...»), встреча среди «переполненного зала» ресторана, таинственная близость героев («Но была ты со мной всем презрением юным...»), ряд деталей («духи», «шелка»). Но лирический герой здесь иной — его переживание более напряженно, открыто, окрашено в яркие, контрастные цвета.

Антитеза — главное художественное средство в создании образного ряда стихотворения. В характеристике «вечера» в первой строфе сочетаются контрастные цвета — желтый и пепельный, бледно-голубой и огненный. Во второй строфе контраст углубляется (зал ресторана — музыка и любовь, «черная роза» — «золотое... Ай»). Встреча героев проявляет контраст, превращая его в антитезу. Героиня смотрит «надменно», с «презрением юным», она «намеренно резка», порывиста, но за этой позой тревога, «чуть заметное дрожанье руки», ответные призывные «взоры», встречаемые героем одновременно «смущенно и дерзко». Их встреча и мнимая (они встречаются глазами в «глуби зеркал»), и забываемая («никогда не забуду...»), единственная. Антитеза «внешнее — внутреннее» выражает разорванность сознания лирического героя, но ее части не равнозначны. За внешним впечатлением можно увидеть «глубь», «фонарями» звезды, за бравадой неуверенность, в случайной встрече «сон», любовь. В стихотворении это открытие происходит благодаря рефрену — во второй, четвертой и шестой строфах «в ответ» внешним событиям раздается музыка. Вначале она едва слышна («где-то пели смычки о любви»), после встречи героев:

И сейчас же в ответ где-то грянули струны,
Иступленно запели смычки...

Как итог, в окончании стихотворения:

А монисто брэнчало, цыганка плясала
И визжала заре о любви.

«Струны», голос поют «о любви», в то время как героиня «прошла» мимо («словно сон... легка»), только

...вздохнули духи, задремали ресницы,
Зашептались тревожно шелка.

Двойственность образов находит свое выражение и в размере — разностопном анапесте (чередовании четырехстопных и трехстопных строк). Недосказанность передается на интонационном уровне (четыре предложения заканчиваются многоточием, обрывом высказывания, паузой).

Динамика чувств ощущается только в нарастании звука («пели» — «грянули» — «визжала»), но благодаря ей выявляется различие в двух образах «зари», образующих композиционное кольцо. Если в первой строфе это «вечер», «пожар», которым «сожжено... бледное небо», то в конце это по настроению рассвет, начало, ожидание дня.

Говоря о том, что смысловые и образные антитезы являются главным художественным средством для передачи двоemiрия в сознании героя, нельзя забывать о том, что в конце и «Незнакомки», и стихотворения «В ресторане» антитеза снимается выбором лирического героя («Я знаю: истина в вине» — в «Незнакомке»; «Но была ты со мной

всем презрением юным...» — в данном стихотворении). Субъективная, даже если и воображаемая, придуманная трактовка событий всегда важнее их внешнего, поверхностного смысла. За ним высвечивается «глубь», видная только внутреннему взору.